

Рубаи
Полное собрание
Омар.
Хайям

Сердце,
Дух
и
Прах

РИПОЛ
КЛАССИК

ЮКа

УДК 82-1
ББК 84(5)4-5
X12

Перевод с фарси И. Голубева

Хайям, О.
X12 Сердце, дух и прах. Рубаи. Полное собрание / [пер. с. фарси
И. Голубева]. — М. : РИПОЛ классик. — 496 с.

ISBN 978-5-519-63824-1

Быть обителью вечной мир не хочет для нас,
На три дня рай и ад он лишь прочит для нас.
А потом все мы — прах. Прах пойдет на кувшины,
Время, ловкий гончар, уж хлопочет для нас...

«Мы из глины, — сказали мне губы кувшина, —
Но в нас билась кровь цветом ярче рубина...
Твой черед впереди. Участь смертных едина.
Все, что живо сейчас, завтра — пепел и глина».

**УДК 82-1
ББК 84(5)4-5**

ISBN 978-5-519-63824-1

- © Голубев И. А., наследники, перевод
на русский язык, вступительная
статья, комментарии, 2016
- © Калугин, Г. А., художественное
оформление, 2016
- © Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ
классик», 2016

ТАЙНОПИСЬ ОМАРА ХАЙЯМА

Размышления переводчика

Омар Хайям... Универсальный гений такого же масштаба, как Леонардо да Винчи, и родившийся так же несвоевременно. Ему в истории повезло еще меньше. Ни одно из его важнейших научных открытий не было понято современниками, потому и не сыграло никакой роли в общечеловеческом прогрессе. Построенная им величайшая в мире обсерватория была закрыта еще при его жизни. Разработанный им точнейший календарь был вскоре вновь заменен традиционным. Написанные им стихи соответствовали мышлению совершенно другой (нашей) эпохи, а потому не пользовались популярностью и уцелели благодаря буквально нескольким почитателям с «извращенным» вкусом, чудом находившимся в каждом столетии. Творчеству Баха пришлось сто лет ждать признания... Творчеству Хайяма — семь с половиной столетий.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Более 140 лет назад на литературном небосклоне Европы вспыхнула неожиданная звезда. Стихи чужеземного поэта, о котором на Западе никто и не слышал, кроме редких специалистов, преодолели толщу многих веков и заговорили на чужом языке, засверкали среди чуждой им культуры. Английский поэт-переводчик Эдвард Фитцджеральд, говоря языком тогдашних репортеров, в одно прекрасное утро проснулся знаменитым.

Его «Рубайят Омара Хайяма»¹ был вольным переводом. Пристрастный отбор четверостиший, произвольное толкование их, для связности сюжета собственные стихотворные вставки — все это позволило ему из сотни рубаи (самостоятельных стихотворений, по 4 строки в каждом) создать связную поэму. Задумчиво пирующий герой поэмы и диковинная обстановка вокруг него прекрасно соответствовали сказкам «Тысячи и одной ночи», уже полюбившимся англичанам. Блистательная поэма Фитцджеральда издается в англоязычном мире по сей день. Более того, в других европейских странах слава Хайяма началась переводами не с фарси, а с английского — переводами этой самой поэмы. Каким-то чудом Фитцджеральд сохранил загадочность Хайяма, дал ощутить глубину его духа. Читатель чувствует: загадка — та, мировая, неразрешимая, которая встает перед каждым из нас; а Хайям ее решил. Глубина — та, что отпугивает всех нас; а Хайям высветил ее до дна. И хотя Фитцджеральд создал Хайяму репутацию трагичного весельчака и пьянчуги, якобы призывавшего «ловить миг» и не думать о будущем, хотя эту нечаянную клевету поневоле подхватили переводчики его поэмы на другие языки, хотя такое представление о Хайяме стало считаться само собой разумеющимся, — но картинами ли беспыльного застолья так привлекает нас древний поэт? Очевидно, что прежде всего — одним неистребимым ощущением: он разгадал некую великую тайну, он сообщает нам

ее разгадку, мы силимся его понять, перечитываем, подходим совсем близко — и не понимаем.

Кто же он был такой, Гияс ад-Дин Абу-ль-Фатх Омар ибн-Ибрахим Хайям Нишапури? Ответ европейским читателям прояснялся медленно, десятилетиями. Жил в XI—XII веках. О первой половине его жизни не известно ничего, о последних годах — очень мало. Поэт, математик, философ, астролог, астроном, царедворец. Ему покровительствовали сельджукские властители Ирана Альп Арслан и его сын Мелик-шах, его поддерживал их знаменитый визирь, ценитель наук и искусств Низам аль-Мульк (1017—1092)... Сохранились его философские трактаты, написанные столь же великолепным языком, как работы Платона, но явно лукавые, никак не выдающие его истинных взглядов. Обнаружились и его работы по математике, потрясшие ученых XIX века тем, что он, оказывается, в своих изысканиях лишь на 150 лет отстал от них, опередив свое время, следовательно, на шесть столетий! Известен и вроде бы им написанный трактат «Наурузнамэ» — фейерверк блистательного юмора. И в то же время — ни единого признания в этих текстах, что он действительно писал стихи, ни единого клочка бумаги хоть бы с одним четверостишием, записанным самим Хайямом или кем-нибудь из его друзей. Свидетелями выступают только более поздние поколения, которые охотно коллекционируют крамольные стихи — и в то же время дружно указывают обличительными перстами на Омара Хайяма как их автора.

Одна из легенд поведала такое. Хайям родился в Хорасане, в деревушке возле Нишапура. Около 1042 года поступил в Хорасанское медресе, где сдружился с двумя сверстниками; по предложению Омара они поклялись: тот, кому повезет в жизни, обязан помочь и остальным двум. Повезло Абу-Али Хасану, который стал визирем (канцлером) сельджукского властителя, столь мудрым и удачливым, что заслужил

прозвище-титул «регулятора державы» (Низам аль-Мульк). Товарищи напомнили ему о себе, и он сдержал юношескую клятву. Омар ограничился тем, что попросил в свое распоряжение налог со своей родной деревни, дабы там, «под родной кровлей, вдали от превратностей шумного света, мирно заниматься поэзией, которая восхищает мою душу, и предаваться созерцанию Творца, к чему склонен мой ум».

Третий же из них, честолюбивый и завистливый Хасан Саббах, стал интриговать против своего покровителя, мечтая занять его место. Многоопытный Низам аль-Мульк превзошел его во встречных интригах, и Саббах был изгнан из дворца. А дальше — уже не только легенда, но и исторический факт: он поскакал по сопредельным странам, в Сирии познакомился с учением воинственных исмаилитов и перенес его в Иран, где стал объединять недовольных правлением Сельджуков. Один из людей Саббаха зарезал по его приказу спящего Низам аль-Мулька. Через месяц умер, вероятно был отравлен, Мелик-шах... Саббах со своей сектой наводнил страну ужасом и убийствами, он успешно противостоял даже войскам султана Санджара, взошедшего на престол после Мелик-шаха...²

Но можно ли доверять легендам?... Век назад годом рождения Хайяма считался 1017/18 год (соответственно этой легенде — как ровесника Низам аль-Мулька); позже указывался 1040 год. По сохранившемуся в пересказе тексту, который считается гороскопом Хайяма, индийский ученый Свами Говинда Тиртха вычислил, будто Хайям родился 18 мая 1048 года³, и сейчас принято считать эту дату почти достоверной. Та же неопределенность и с годом его смерти. Называют то 1121, то 1123, то 1131 год: «В сообщении о Хайяме в „Доме Радости“ Табризи имеется следующее неполное предложение: „...в четверг 12 мухаррама 555 года в деревушке одной из волостей округа Фирузгонд близ Астрабада“. Индийский исследователь